

Деятели отечественной науки

Н.П. ДУБИНИН — УЧЕНЫЙ, ОРГАНИЗАТОР ГЕНЕТИЧЕСКОЙ НАУКИ, ПЕДАГОГ, ГРАЖДАНИН, ПАТРИОТ
(к 100-летию со дня рождения)

4 января 2007 года исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося ученого-биолога, генетика, общественного и научного деятеля, директора-организатора и первого директора Института цитологии и генетики СО АН СССР (1957-1959 годы, г. Новосибирск) и Института общей генетики АН СССР (1966-1981 годы, г. Москва), лауреата Ленинской премии, Героя Социалистического Труда, академика Николая Петровича Дубинина.

Человечество, войдя в XXI столетие, пристально анализирует век прошедший с тем, чтобы не повторить ошибок, найти верные ориентиры в будущем. И в этом сложном процессе исключительно важна объективная оценка тех, кто положил на алтарь прогресса человечества свой труд, талант, жизнь. Среди таких деятелей планетарного масштаба имя Николая Петровича Дубинина, деятельность которого знаменует целую эпоху в развитии мировой и отечественной генетики.

Н.П. Дубинин — ученый-энциклопедист с громадной силой аналитической и синтезирующей мысли. Его отличали широта интересов, глубокие познания и огромная работоспособность. Он великолепно знал и любил театр, музыку и поэзию. Его стихи отличаются не только лиричностью, но и глубоким философским содержанием. Для него характерно полное «погружение» в интересующую его тему, неповторимый «дубининский» стиль устных и печатных выступлений, чувство ответственности и долга. Он мечтал о России процветающей, и для него было характерно патриотическое мышление.

Поручение выступить с докладом, посвященным 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого, классика мировой генетики Николая Петровича Дубинина, оказалось для меня чрезвычайно трудным, поскольку я, будучи его учеником и последователем, не могу не быть субъективным. Это обстоятельство смягчает лишь то, что отношение к ученым такого масштаба, как академик Н.П. Дубинин, не может быть иным в принципе. Оставаясь неформальным лидером генетики бывшего СССР на протяжении всей второй половины XX столетия, Н.П. Дубинин не только олицетворял лучшие традиции отечественных ученых в борьбе с лженаукой, в том числе лысенковским мракобесием, но и определял главные направления исследований в генетике на долговременную перспективу. Известно, что на августовской сессии 1948 года именно Н.П. Дубинин, которому в то время было всего лишь чуть более 40 лет, оказался главной мишенью лживых обвинений со стороны Т.Д. Лысенко и его научных холопов. На Пленуме ЦК КПСС в 1959 году генеральный секретарь партии Н.С. Хрущев заявил (цитирую): «...Дубинин является одним из главных организаторов борьбы против взглядов Лысенко». Это было действительно так, и трудно представить большую похвалу настоящему ученому за его гражданское мужество со стороны высшей власти в стране (в последующие, уже мирные годы, многие, даже в лучшем случае отмачивающиеся, «приписали» к этому дубининскому сопротивлению и свои фамилии).

Могучая индивидуальность Н.П. Дубинина проявлялась во всем. Но главное он обладал железной волей, необычной научной смелостью. Ведь не случайно Т.Д. Лысенко считал его своим основным оппонентом, а в качестве главных преследователей, обладавших высшей властью, выступали Н.С. Хрущев, М.А. Суслов, А.П. Александров и др. Вот почему судьба творческого наследия Н.П. Дубинина оказалась непростой. Главные его открытия нередко умышленно замалчивались или приписывались другим не только в нашей стране, но и за рубежом. Кстати, отрицание роли российских и особенно советских ученых для западных коллег традиционное явление. Мировая известность и приоритетная роль Н.П. Дубинина связана с его работами в области понимания природы и строения гена (1929), ступенчатого аллеломорфизма (1930), дискретности и непрерывности в строении наследственного вещества (1929, 1935), генетических основ селекции (1937), адаптивного полиморфизма (1947), интеграции наследственных систем в процессах эволюции (1948), основ радиационной генетики и природы действия радиации на наследственность (1956, 1957), опасности ионизирующих излучений для наследственности человека (1957), развития теории мутаций и организации генетического мониторинга (1960, 1962), философских и социологических аспектов генетики человека (1971), генетических последствий загрязнения окружающей среды (1975), генетической инженерии (1978), взаимодействия между преобразованиями окружающей среды, адаптивной демографической и генетической структуры народонаселения (1984) и т.д. Даже этот далеко не полный перечень работ свидетельствует о том, что большинство важнейших открытий и новых направлений исследований в генетике XX столетия связаны с именем академика Н.П. Дубинина, которое стало легендарным еще при его жизни. Его идеи питали в прошлом и будут «питать» в будущем еще не одно поколение.

Известно, что классические работы Н.П. Дубинина пришлись на 1930-е годы, когда чуткость общества к открытиям в биологии была обостренной. Именно в тот период особенно ярко проявился талант Н.П. Дубинина как исследователя. В 1930-х годах Н.П. Дубинин с сотрудниками были впервые описаны аберрантный полиморфизм природных популяций, наличие в них генетического груза, в том числе летальных мутаций, снижающих в гомозиготном состоянии жизнеспособность их носителей. Совместно с Д.Д. Ромашовым Н.П. Дубинин был разработана теория генетико-автоматических процессов (дрейфа генов), одного из фундаментальных понятий в генетике популяций. Вместе с А.С. Серебровским были открыты сложное строение гена и комплементация. Ему и Б.Н. Сидорову принадлежит открытие эффекта положения гена, получившего в мировой науке название «эффект Дубинина». Развивая идею о неадаптивной

эволюции, Н.П. Дубинин (1987) показал, что она идет путем фиксации нейтральных мутаций и рекомбинаций, сопряженного дрейфа аллелей, корреляций и плейотропии. Задолго до эпохи геномной инженерии Н.П. Дубининым и Б.Ф. Кожевниковым на дрозофиле были выполнены работы по реконструкции генома. Именно Н.П. Дубинину (1932, 1940) принадлежат первые попытки эволюционной интерпретации изменчивости мутационного процесса. В последующие десятилетия в этом направлении появились новые интересные как математические, так и экспериментальные работы (Kimura, 1967; Мэйнард Смит, 1981; Семенов, Теркель, 1985; Гвоздев, Кайданов, 1986). Согласно Н.П. Дубинина (1966, 1968), хотя все или почти все мутации снижают приспособленность генотипов к среде обитания, «характер и уровень мутабельности представляет собой адаптивное свойство вида». Одним из наиболее интересных феноменов генотипической вариабельности является волнообразное изменение выхода аберраций хромосом в зависимости от продолжительности хранения обработанных мутагенами семян (Дубинин, Дубинина, 1968).

При критических поражениях ДНК, считал Н.П. Дубинин (1986), индуцируется неконструктивная функция репарации, вследствие которой возникают мутации. Эту способность индуцибельной репарации обозначили как SOS-репарацию, то есть возникающую дополнительно в случае замедления синтеза ДНК (Дубинин, 1986). Дубинин (1978) отмечает возможную общность механизмов репарации повреждений при индуцированном мутагенезе и рекомбиногенезе. Наряду с индуцибельными системами репарации, ведущими к усиленному мутагенезу (W-репарация, SOS-репарация), Дубининым (1994) были обнаружены и антимутагенные системы репарации, обеспечивающие «адаптивный ответ» на молекулярном уровне.

Н.П. Дубинин стоял у истоков формирования отечественной экологической, радиационной и космической генетики. Не по своей воле в годы господства лысенковщины ему пришлось стать орнитологом. Его привлекали история науки, философские проблемы генетики, социальные и биологические аспекты человека.

В целом научное наследие Н.П. Дубинина необычайно велико, и только одно перечисление всего сделанного им в науке впервые потребовало бы значительно больше времени. Многие из работ Н.П. Дубинина уже давно вошли в золотой фонд классических работ по генетике, определив его в мировой науке, как ведущего ученого в области общей и молекулярной генетики, исследования строения гена и структурных мутаций, проблем мутагенеза и мутагенов среды, популяционной и эволюционной генетики. И все же я позволю обратить внимание читателя на те исследования Н.П. Дубинина, теоретическая и особенно практическая значимость которых, на мой взгляд, пока недооценивается.

Известно, что с годами значение научных открытий и роль ученого, их сделавшего, в общей системе знаний раскрывается все в большей мере. Еще в 30-е годы XX столетия благодаря работам Fisher (1930), Dobzhansky (1937), Darlington (1939), Huxley (1942), Mather (1943), Шмальгаузена (1946) и других в популяционной генетике начали накапливаться доказательства интегрированности генетического материала. Однако экспериментально интеграция целых генных систем в процессе эволюции и их роль в адаптации высших организмов впервые была показана Н.П. Дубининым в 1948 году. Важным примером адаптивного значения интеграции функции изначально родственных генов оказались полученные им результаты по добавочному жилкованию крыльев у дрозофилы. Было показано, что за внешне нормальным фенотипическим обликом в разных по экологии и географически разобщенных природных популяциях в динамическом состоянии сохраняется огромная изменчивость генов-модификаторов. Характерная особенность этого полиморфизма — организация соответствующего генетического комплекса в виде двух основных блоков генов, локализованных в правом и левом концах второй хромосомы (вблизи локусов *net* и *blistered*), а также ряда отдельных генов в других ее частях (Дубинин, 1948). В результате были открыты процессы «эволюционной интеграции целых генных систем, которые, вступая в известные соотношения, определяют появление оптимально приспособленных нормальных фенотипов». На основании этих данных Н.П. Дубинин (1948) пришел к выводу, что основа процессов необычайно быстрой эволюции целых организмов «была подготовлена длительной эволюцией комплексов генов, занявших в популяциях место общевидавого механизма адаптивного полиморфизма...». В дальнейшем открытое Н.П. Дубининым (1948) явление «эволюционной интеграции приспособительных наследственных систем в популяциях» было подтверждено многочисленными данными других исследователей.

Н.П. Дубининым (1948, 1966) было также показано, что наряду с общим уменьшением интенсивности кроссоверных обменов в процессе эволюционной интеграции наследственных систем увеличивалась неоднородность генетического материала в отношении распределения рекомбинационных событий, что сужало спектр доступной отбору генотипической изменчивости до определенных пределов. При этом результатом эволюции становятся коадаптивные блоки генов (Дубинин, 1948; Ford, 1964; Dobzhansky, 1970), влияние которых на фенотип особи скоординировано. Таким образом, в работах Н.П. Дубинина было впервые показано, что характерной особенностью адаптивных реакций в онтогенезе у высших эукариот является их интегрированность вследствие функциональной коадаптации генетического материала в виде блоков генов (Дубинин, 1948), что опровергало существовавшие в 1930-1940-х годах представления о геноме как «мешке с бобами» и об адаптивных реакциях целостного организма как «реестре» отдельных признаков. Подчеркивая, что адаптивная норма является продуктом эволюционной истории, а генотип — сложной системой взаимодействующих генов, Н.П. Дубинин (1968-1970) по существу указал на ограниченные возможности редуционистского подхода в биологии. Сегодня многие ученые сходятся во мнении, что понять с молекулярных позиций и знания структуры геномов принципы организации живых систем невозможно, и именно целостный уровень является наиболее сложным и самым трудным в биологических исследованиях. При этом знание большого числа фактов еще не означает понимания сущности самого процесса или явления. В этом собственно и состоит главное ограничение биологического редуционизма (см. человек — 30 тыс. генов, червяк — 19 тыс.).

Н.П. Дубинин по праву считается основоположником общей экологической генетики как области знаний, исследующей влияние экологических отношений на генетические процессы. В то же время он включал в экологическую генетику и раздел изучения генетической природы адаптивных реакций организмов в онтогенезе и филогенезе. Еще в 1948 году он писал: «Генетика приспособительных признаков и изучение природы генотипических адаптивных реакций популяций делают лишь первые шаги. Эта проблема имеет очень важное значение...» В 1966 году он справедливо отмечал, что формы и способы размножения, являясь лабильными особенностями вида, играют важную роль в его общей приспособленности. Позднее это положение было подтверждено на примере обратимых изменений открытых (хазмогамных) и закрытых (клеистогамных) цветков *Viola odorata*, индуцируемых внешней средой (Mayers, Lord, 1982).

Сегодня именно с позиций генетической природы адаптивных реакций в онтогенезе и филогенезе высших эукариот становятся понятными некоторые мифы и заблуждения, которые, так и не став реальностью, существенно затормозили прогресс во многих важных направлениях генетики и растениеводства. Так, после открытия возможностей индуцированного мутагенеза с ним длительное время связывали решение проблемы управления наследственной изменчивостью в селекции растений. Однако, как справедливо отмечал Н.П. Дубинин (1985), одностороннее увлечение мутагенезом оставило в тени второй могущественный фактор эволюции и селекции — рекомбиногенез. На многочисленных объектах было доказано, что эволюция организмов от низших к высшим сопровождается возрастанием роли рекомбинационной системы, а идущая в наши дни селекция растений и животных в основном базируется на процессах рекомбиногенеза. Спор о том, что важнее для естественного или искусственного отбора высших эукариот, в том числе культурных растений, мутации или рекомбинации, во многом именно благодаря позиции Н.П. Дубинина (1948, 1968, 1985) можно с полным основанием отнести «к битвам прошлых поколений».

Системный подход, интегрирующий зависимость функционирования и эволюции (адаптациогенеза) рекомбинационной системы от условий внешней среды, по мнению Н.П. Дубинина, приводит к новому пониманию роли рекомбинационной системы вида у высших эукариот. В таком подходе воплощена идея о значимости эколого-филогенетической зависимости природы главных свойств генетической системы вида от истории взаимодействия генотипа с факторами внешней среды (Дубинин, 1987). Современные знания об особенностях функционирования генома и о феноменологии мейотической рекомбинации у цветковых растений позволяют указать на ряд особенностей, ограничений и возможностей эндогенного и экзогенного управления частотой и спектром генотипической изменчивости. В числе важнейших из них теоретически и экспериментально доказанная Н.П. Дубининым (1948) эволюционная интеграция генных систем в виде блоков коадаптированных генов. Здесь же и роль «эволюционного компромисса», то есть связей между онтогенетической приспособленностью и генетической гибкостью, подтвержденных при сравнении адаптивных особенностей гетеро- и гомозиготных организмов и популяций (Дубинин, 1948, 1966; Lewis, 1953; Ушаков, 1981 и др.).

Н.П. Дубинин (1948) впервые обосновал принципы генетического гомеостаза, в соответствии с которыми частоты генов в популяции, изменяясь под действием условий внешней среды или искусственного отбора, обладают динамической устойчивостью, достигая прежнего уровня под влиянием естественного отбора. Генетический гомеостаз связан с генетической вариабельностью, имеющейся в популяции, определяет степень возможной реакции генофонда на отбор и проявляется в тенденции популяции возвращаться к исходному состоянию после того, как она подверглась значительному давлению отбора по определенному фенотипическому признаку, а затем давление отбора ослабло. Именно эти положения лежат в основе теории и практики современного семеноведения и первичного семеноводства практически всех сельскохозяйственных культур.

Еще в начале 1940-х годов Н.П. Дубининым (1940, 1948) было показано эволюционное значение внутривидового гетерозиса. «Эволюция, — подчеркивал он, — идет на наиболее благоприятные сочетания одних гетерозиготных генных комплексов с другими... Хромосомы в гомозиготе, как правило, не дают нормального адаптированного фенотипа. Оптимально адаптированный фенотип появляется на базе гетерозиготных генотипов». В дальнейшем в многочисленных опытах и на разных объектах было установлено (Дубинин, 1948; Lewis, 1953; Lerner, 1954; Элиот, 1961; Griffing, Langridge, 1963 и др.), что гетерозиготы обычно проявляют наибольшую приспособленность к варьирующим факторам внешней среды, обеспечивая существенную стабильность фенотипа (в том числе урожайности) за счет большей модификационной изменчивости несущественных признаков. Именно эти положения явились основой широчайшего использования гетерозисного эффекта в мировом сельском хозяйстве, предопределив его «зеленую революцию» во второй половине XX столетия.

Как человек и ученый Н.П. Дубинин отличался удивительной многогранностью, глубокой научной интуицией, способностью схватить налету новую идею и взяться за разработку нового направления. Способность предвидеть магистральные направления развития генетики — характерная черта Н.П. Дубинина как организатора науки. В нем органично сочетались такие стороны деятельности, как талант научного стратега, выдающегося естествоиспытателя XX столетия и активного, бескомпромиссного участника буреломного периода жизни Страны Советов.

В самые трудные годы развития отечественной генетики он создал два ведущих научных центра: Институт цитологии и генетики (ИЦиГ) Сибирского отделения (СО) АН СССР в Новосибирске (1957-1960 годы) и Институт общей генетики (ИОГен) АН СССР в Москве (1966-1981 годы). В 1957 году Н.П. Дубинин был назначен директором-организатором Института цитологии и генетики Сибирского отделения, а на общем собрании АН СССР избран его директором. В октябре 1959 года по прямому указанию Н.С. Хрущева Николай Петрович был снят с поста директора ИЦиГ СО АН СССР. С 1966 года по 1981 год он возглавлял организованный им Институт общей генетики АН СССР в Москве.

При выборе главных направлений исследований были реализованы энциклопедические знания Н.П. Дубинина, благодаря чему указанные институты стали привлекательными для наиболее талантливых российских генетиков, многие из которых позднее создали свои научные школы. Именно верное определение долговременных научных перспектив институтов в Новосибирске и Москве позволяет им до настоящего времени занимать ведущие позиции в мировой генетике.

Н.П. Дубинин был выдающимся представителем русской интеллигенции, имеющей особый статус. Как известно, в России ученый, также как и поэт («поэт в России — больше, чем поэт», — писал Е.А. Евтушенко), олицетворяет не только высокий уровень той или иной сферы знаний, но обычно является носителем культурных, духовных и этических ценностей и традиций. Интеллигентность Н.П. Дубинина проявлялась прежде всего в его интеллектуальной независимости.

В ряде философских и социально-политических работ Н.П. Дубинин стремился познать социальную и биологическую сущность человека, его неоднозначную природу, место и роль в решении самых актуальных общественных проблем. Известно, например, что российская евгеника отвергала присущую западно-европейской евгенике (Ф. Гальтони и др.) жесткую, биологическую ориентацию, в соответствии с которой «интересы расы требуют быть безжалостным к слабым и убогим» (Ю.В. Хен, 2006). Другими словами, естественнонаучная обоснованность евгеники в российской интерпретации должна была сочетаться с общественной моралью и гуманистической составляющей. Николай Петрович был представителем «гуманистического» направления использования знаний о генетике человека. Очевидно, что игнорирование именно такого подхода в угоду «геномным технологиям» (или «детей на заказ») окажется губительным для человеческой цивилизации уже в обозримом будущем.

Н.П. Дубинин был цельным человеком, способным с максимальным напряжением физических и духовных сил отстаивать определенные научные и гражданские позиции и в то же время оставаться доступным, искренним и заинтересованным при встречах с коллегами и учениками. Он был снисходительным к человеческим недостаткам и слабостям, но не прощал обмана и двурушничества, оставаясь бескомпромиссным борцом за научную истину. Н.П. Дубинин как педагог придавал большое значение широкому распространению генетических знаний и воспитанию молодежи, подвергая уничтожительной критике любого рода научную некомпетентность.

Следует особо подчеркнуть выдающуюся роль Н.П. Дубинина в борьбе и противостоянии лысенковщине и преодолении ее последствий для генетики и биологии в СССР. Известно, что примитивные суждения Т.Д. Лысенко и его сотоварищей легли с основу политической кампании по борьбе с инакомыслящими, которая повлекла за собой физическое уничтожение многих выдающихся генетиков и научных лабораторий, ввергнув отечественную биологию во времена средневековья.

В то же время именно Н.П. Дубинину принадлежит заслуга в реабилитации выдающегося нашего соотечественника И.В. Мичурина, продвинувшего в России на сотни километров на север не только биологически возможное, но и экономически оправданное выращивание плодовых и ягодных культур, и 150-летие со дня рождения которого в 2005 году торжественно отметила научная общественность России. Как известно, Н.П. Дубинин был одним из инициаторов «письма трехсот», направленного в адрес Президиума Центрального Комитета КПСС в 1955 году и подписанного Н.П. Дубининым, В.С. Немчиновым, А.Р. Жебраком, П.Н. Константиновым, М.М. Завадовским, Л.Д. Ландау, А.Д. Сахаровым, П.Л. Капицей, П.М. Жуковским и др. «Надо иметь ввиду, — говорилось в письме, — что близится столетний юбилей И.В. Мичурина, выдающегося русского ученого и селекционера, давшего образцы творческой работы по созданию новых форм растений...» И.В. Мичурин был последовательным дарвинистом, ставившим «во главу угла» естественный и искусственный отбор, и он не имеет ничего общего с тем, что в течение многих лет после его смерти преподносится Т.Д. Лысенко, И.И. Презентом и другими под видом так называемой «мичуринской биологии».

Раскрывая научные заслуги И.В. Мичурина, Н.П. Дубинин (1966) показал, что благодаря глубокому проникновению в суть явления доминантности именно И.В. Мичурин впервые в истории мировой науки и практики (причем задолго до работ генетиков в этой области) разработал проблему выявления наследственности в связи с закономерностями онтогенеза, «...поднял проблему о соотношении среды и наследственности...», предлагая конкретные пути практического управления проявлением доминантных и рецессивных хозяйственно ценных признаков. Примечательно, что еще в 1911 году И.В. Мичурин рассматривал свойство доминантности с эволюционных позиций возникновения явлений наследственности. К такому же выводу, но значительно позднее, пришел Фишер (1928, 1931) и другие известные генетики.

В результате обнаружения сложной наследственности у яблони, писал Н.П. Дубинин (1966), И.В. Мичурин «...сделал ряд гениальных догадок». К ним можно отнести утверждения (в статье «Сводка результатов практических работ», 1923 год) о том, что «гены, унаследованные в более слабой степени... частью совершенно исчезают, а частью остаются в латентном состоянии, иногда впоследствии могут передаться потомству в других позднейших генерациях... От взаимного соединения некоторых генов и под влиянием посторонних факторов иногда в гибридах появляются совершенно новые небывалые свойства и качества» (напомню о современных представлениях об экспрессии «молчащих» и/или «спящих» генах, а также аномальной изменчивости и трансгрессиях).

Н.П. Дубинин (1966) считал, что «указания И.В. Мичурина о том, что простые, численные соотношения по Менделю неприменимы ко многим случаям гибридизации яблонь и других плодовых... совершенно справедливы и обоснованы». В числе других важнейших научных достижений И.В. Мичурина Н.П. Дубинин особо отмечал работы по использованию соматических (почковых) мутаций в селекции вегетативно размножаемых растений, а также методов экспериментального мутагенеза (Н.П. Дубинин, 1966). Общеизвестно, что наиболее выдающиеся достижения в селекции

растений XX столетия, признанные классическими всей мировой наукой и практикой, базируются именно на межвидовых и межродовых гибридах, а также скрещивании «...удаленных по своему географическому местообитанию» растений, широкому использованию которых еще в начале XX столетия положил начало И.В. Мичурин. В числе этих достижений знаменитые работы П.П. Лукьяненко, В.С. Пустовойта, Л.А. Жданова, А.П. Шехурдина и многих других.

Важное место в творчестве Н.П. Дубинина занимают социально-философские и литературные публикации, что, как известно, является одной из интеллектуальных традиций в отечественной науке. Тема ученый и власть вечная, но особенно актуальной она стала сегодня. Появилось немало людей, ряженных в одежды якобы искренней озабоченности судьбами «демократии», «отчизны», «свободы», «науки» и т.д. Именно это стало причиной того, что вместо «Номо советикус» введено понятие «человек лукавый» для тех, кто по-фарисейски превозносит традиционные для россиян идеалы, но фактически защищает свои корыстные интересы. Не случайно наше поколение является свидетелем того, как люди малограмотные и в обычных условиях даже никчемные брали и продолжают брать на себя функции врачей-врачевателей государства, не неся никакой ответственности за последствия.

Н.П. Дубинин большое внимание уделял проблеме биологических и генетических последствий загрязнения окружающей среды. Будучи лауреатом Ленинской премии за цикл работ по развитию хромосомной теории и теории мутаций, он еще задолго до чернобыльской катастрофы был одним из немногих среди тех, кто указывал на проблему недостаточной защищенности человека и биосферы от техногенеза и в частности радиоактивного облучения. Естественно, что те, кто допускал установку атомных реакторов на Красной площади, не могли простить Н.П. Дубинину покушения на свое могущество и авторитет. Авария на Чернобыльской АЭС (1986) привела к загрязнению радионуклидами больших территорий в разных странах и радиационному облучению сотен тысяч людей.

В условиях нынешней политической «неуспеваемости» нашего государства, то есть неэффективного выполнения им своих обязанностей перед обществом, проблема сохранения отечественной науки становится все более актуальной. Связано это с тем, что в стране появились признаки уже не социалистического, а капиталистического застоя, являющегося результатом непрофессионального управления государством (наиболее характерным показателем чего является практически полное игнорирование мнения ученых). И в этой связи пример Н.П. Дубинина — выдающегося ученого, борца и гражданина, настоящего патриота, понимавшего изъяны системы и, тем не менее, стремившегося использовать все свои интеллектуальные возможности для защиты науки — особенно поучителен.

Научная и общественная деятельность Н.П. Дубинина была исключительно разносторонней. В период с 1957 по 1990 годы он председатель секции генетики Национального комитета советских биологов; в 1958-1963 годы в составе постоянного Международного комитета генетических конгрессов; руководитель советско-американского проекта «Биологические и генетические последствия загрязнения окружающей среды»; в 1974 году — председатель 1-го советско-американского симпозиума «Генетические влияния загрязнения окружающей среды на человека» (Москва); в 1977-1997 годы — председатель рабочей группы по проекту международной программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ); президент XIV Международного конгресса (Москва, 1978 год), на котором выступил с докладом «Генетика и благосостояние человечества». Н.П. Дубинин представлял отечественную генетику на многих международных конгрессах, симпозиумах, рабочих совещаниях, комиссиях, в академиях наук зарубежных стран. Многочисленные выступления в различных аудиториях и в прессе, по радио и на телевидении зарекомендовали Н.П. Дубинина как талантливого публициста и популяризатора науки.

Н.П. Дубинин был баловнем и одновременно наковальной собственной судьбы. С одной стороны, мировое признание заслуг в науке молодого ученого, лидерство в отечественной генетике, избрание действительным членом АН СССР, присуждение Ленинской премии в 1966 году и звания Героя Социалистического труда в 1990 году «за особый вклад в сохранение и развитие генетики и селекции и подготовку высококвалифицированных научных кадров», избрание членом многих иностранных академий и научных обществ, а с другой, — постоянное преследование со стороны власти имущих и клевета недругов. Антидубининские выступления в 1970-1980-е годы, большей частью кулуарные, были пронизаны завистью и неприязнью к ученому, обладавшему всемирной известностью и непререкаемым авторитетом благодаря своим научным достижениям и мужественной гражданской позиции. Достаточно прочесть стенограмму бюро отделения Общей биологии 1981 года, освободившего Н.П. Дубинина с должности директора ИОГена, наполненную откровенным лукавством и даже клеветой. В 1986-1991 годах Н.П. Дубинин с группой сотрудников своей лаборатории был вынужден уйти из созданного им ИОГена в Институт эволюционной морфологии и экологии животных им. А.Н. Северцова АН СССР заведующим лабораторией генетики.

Далеко не беспристрастные оценки роли Н.П. Дубинина (сменив откровенную клевету) нередки и в настоящее время. Доказательства такого утверждения можно обнаружить даже в недавних публикациях. Между тем большинство содержащихся в них упреков в адрес Н.П. Дубинина безнравственны и лицемерны. Чего, например, стоит утверждение о том, что якобы через «...несправедливость — снятие с поста директора ИЦиГ — Н.П. Дубинин, кажется, не мог перешагнуть всю последующую жизнь...».

Несправедливость, причем зачастую чудовищная, действительно была постоянным спутником жизни Н.П. Дубинина (см. события 1948, 1959, 1981 годов). В ее основе лежала неприкрытая зависть к его таланту недалеких и ограниченных людей, а также невежество их пресмыкающегося окружения. Однако несмотря на нравственные страдания, «копание» в личных обидах Н.П. Дубинину было чуждо и он всегда оставался значительно счастливее и мудрее своих преследователей и недоброжелателей. И сегодня можно говорить лишь о гражданской чистоплотности и преданности науке человека — действительно с нелегкой судьбой.

Н.П. Дубинин всегда делал то, что считал важным и нужным. Будучи государственным и интернационалистом, он яростно защищал тех, кого ценил и уважал, от чиновничьего и националистического произвола. Среди многих из них и автор этой статьи.

Память об академике Н.П. Дубинине живет в созданных им научных школах и направлениях исследований, перспективы развития которых он определил на десятилетия вперед. Долгая, уникальная жизнь Н.П. Дубинина, полная свершений и выдающихся результатов, наполненная страстным и увлекательным научным созиданием и непрерывной борьбой со лженаукой, всегда будет служить примером выдающегося ученого и патриота, посвятившего свою жизнь России.

Сегодня, когда молодежь ищет прототип настоящего ученого, правдивое и полное освещение жизни и деятельности выдающегося ученого, борца и гражданина, настоящего российского патриота Н.П. Дубинина в день 100-летия со дня его рождения призвано продолжить жизнь человека, чье имя составляет славу и гордость российской науки. О таких людях, как Н.П. Дубинин, обычно говорят: «Он знал, что хотел, что хотел — то мог, и что мог — сделал!»

Академик РАН А.А. Жученко